

Галина Черная Кладбище дрессированных кошек

Галина Чёрная Кладбище дрессированных кошек

– Она была дрессированной?
– Нет, – обречённо выдохнул мальчик, он уже понял.
– Тогда не оживёт. А ты чего хотел? Раньше надо было думать, недрессированные не возвращаются...

Стивен Кинг

Мертвец пришёл к нему ночью, войдя в дом через запертую кухонную дверь. Это был его пациент, и только его ошибка, что этот человек умер неделю назад на операционном столе. А может, они все обманулись, празднуя очередной день рождения главврача, которые всегда проходили бурно, а в тот раз особенно весело; и конечно, он помнил не всё, вернее даже крайне мало помнил. Возможно, пациент отлежался в морге и пришёл в себя?

Доктор вдруг осознал, что, перепутав, вместо почки удалил ему печень и ещё что-то в придачу, поэтому всё-таки отдых не мог оказаться для трупа настолько живительным. Врач понимал это, хоть его диплом хирурга был куплен в переходе городской подземки, – годы практики с тремя операциями в неделю (пусть ни одна из них не обходилась без погрешностей) всё-таки сделали своё.

– Эй, привет, что ты здесь делаешь? – удивился хозяин, резко вскакивая, отчего сразу две подпорки у раскладушки согнулись, и он больно ударился об пол сидалищем. – Как ты вошёл? Я же все двери на ночь запираю на три замка!

Пришелец вместо ответа молча поманил его за собой пальцем, придерживая другой рукой расползающийся на животе шов. Развернулся и прошёл сквозь стену.

Ночь была холодной. Доктора сбива с толку способность мертвеца проходить сквозь стены, как будто это не кирпич, а какой-нибудь намокший гипсокартон. Потрясённый, он

постеснялся попросить гостя подождать, пока оденется. Успел только сунуть ноги в тапочки и в итоге шёл теперь в трусах и майке, дрожа от холода и страха, что его увидят соседи. В болотной жиже, которую пришлось пересечь вслед за мертвецом, он утопил тапочку и жутко жалел, что не надел болотные сапоги.

Когда покойник наконец остановился, доктор перестал дрожать от холода и, отвлёкшись от беспокойных мыслей о том, что теперь придётся тратиться на новые тапочки, огляделся по сторонам. Они находились у высокой ограды...

– «Кладбище дрессированных кошек», – прочитал он надпись на кривой табличке. – И зачем ты меня среди ночи сюда привёл? Мне, между прочим, к восьми на работу в соседний город. Надеюсь, у тебя была достаточно веская причина?

– Да, я должен был показать тебе это.

– Что, надгробия кошачьих могил?

– Не трогай эту помойку. Если ты приблизишься к ней, зло войдёт в твой мир. – Живой труп дёргающейся рукой указал на большую гору мусора, возвышавшуюся на границе погоста и городской свалки. Рука дёргалась так сильно, что ему пришлось придержать её второй, от чего толку было чуть, потому что она тряслась не меньше.

– И что я, дурак – разгребать помойку в могильнике, когда каждый день обновляются городские мусорные контейнеры? Я уже полно такогохламадомой натаскал. Скажи это лучше кладбищенскому сторожу, если для тебя это так важно.

– Он в курсе, – сдержанно ответил мертвец.

– Что там за шум? – Из халупы на окраине кладбища, которую доктор не сразу и заметил, до того она была крошечная, под стать кошачьим надгробиям, вышел омерзительно скрюченный старик, похожий на пьяную королеву Викторию. – Ах, опять ты, и дружков уже водишь?! Я же каждую ночь тебе говорю: не собираюсь я к ней даже прикасаться, к этой твоей куче. Мне не так много платят, чтобы я пачкал руки лишний раз!

Доктор плюнул, развернулся и, не обращая ни на кого внимания, ушёл к себе. Оставшуюся тапочку он гордо зашвырнул в ту же кучу кладбищенского мусора...

На следующую ночь мертвец пришёл снова. А потом на третью и на четвертую... Хорошо ещё, что доктор с женой спали в разных комнатах на разных этажах после ссоры из-за его проблем с алкоголем. На кухне, где он теперь обретался чуть ли не круглые сутки, была дверь на улицу, и супруга пока не видела inferнального гостя, а то обязательно бы решила, что это спаивающий его приятель-забулдыга.

– Ну извини, извини, что вместо почки вырезал тебе печень. Ты что, сам ни разу в жизни не ошибался?! Опять поведёшь на кладбище? А что дальше? Мы снова встанем у той кучи мусора и ты напомнишь мне, что, если её вывезти, это обернётся трагедией для всего человечества?! И ты всегда ведёшь кружным путем, обязательно через дурацкое болото, чтобы я мог вернуться только к утру. Хотя от моего дома туда ведёт мощёная дорожка и всего пять минут пути. Понимаю, у тебя полно свободного времени, девать некуда, но я работаю, мне семью кормить надо, ты-то уже избавлен от таких забот. Выбери себе другого товарища для ночных прогулок, а про печень забудь. Я ведь уже попросил прощения, – сердито и обиженно нудел доктор, натягивая одеяло по самый нос и недвусмысленно давая понять, что прогулка отменяется. Сегодня он решил положить конец этому бреду.

Покойник был расстроен, но удержался от попреков.

– Хорошо, тогда вместо меня будет приходить кот, который принесёт с собой в этот мир большое зло. Я же желал тебе добра, глупец!

– Надеюсь, хотя бы кот всё же не будет так вонять и следить везде? А то ты вечно натаскаешь грязи своим сорок шестым размером, а жена винит меня и заставляет после работы отмывать полы до самого чердака, такая уж она у меня чистюля, – с нежностью и раздражением сообщил доктор, словно это кого-то интересовало.

– Хорошо же, ты сам сделал выбор, – скорбно произнёс мертвец.

С тех пор хирург больше не видел своего бывшего пациента, но следующей же ночью в положенное время у его постели появился матёрый котьяра чёрной масти в белом меховом

галстучке и таких же носочках. Доктор сонно оглядел кота – уже пятые сутки ему почти не доводилось спать, кроме как на работе, в больнице. Животное выглядело довольно невинно, и доктор попробовал его игнорировать.

– Милый котик, дай поспать, а? – попросил он, отворачиваясь к стене.

– Мр? Мр-р-р-мя-ав!!! Мря-а-а-ав!!! – заорал кот, сразу взяв полный голос. Он умел обрабатывать клиентов.

– Ладно-ладно, что тебе нужно? Только не вопи так больше, у меня чуть сердце не разорвалось! – Доктор поспешно вскочил, опасаясь, как бы не проснулась жена.

Встретившись с ледяным взглядом кота, он почувствовал настоящий ужас. Глазами животного на него смотрели мириады обитателей потустороннего мира. Но через мгновение наваждение исчезло, кот умильно щурился и стал самым что ни на есть обыкновенным котярой.

Однако стоило доктору подумать так и успокоиться, как животное вдруг раскрыло пасть и заговорило, разом отменяя имидж нормального кота:

— Не бойся, она не проснётся.

— Ты разговариваешь?!

— Как ви-идишь, у-умник...

Постепенно они притёрлись друг к другу и разговорились. Кот при жизни работал в цирке. Доктор тут же попросил его показать пару трюков. Кот снисходительно пожонглировал припасёнными дохлыми мышами и прошёлся туда-сюда по натянутой на кухне бельевой верёвке. Доктор искренне аплодировал, даже не задумываясь об абсурдности происходящего.

Потом они вместе прогулялись до кладбища, и доктор ближе познакомился с кладбищенским сторожем. Ему казалось удивительным, что у такого маленького погоста, к тому же для животных, есть сторож, но старик сказал, что он бывший дрессировщик, поэтому эта работа ему близка – быть рядом со своими подопечными и после их смерти. К тому же местным законом предусмотрена должность сторожа кладбища дрессированных животных, поэтому ему даже платят зарплату из городской казны. Это было странно, но доктор ему поверил.

Вскоре ему пришлось бросить работу и под угрозой развода полностью перейти на ночной образ жизни. Биологические часы изменились, ему уже не хотелось спать по ночам, он получал болезненное удовольствие от тайных прогулок по местным кладбищам на пару с котом. Даже адское животное начало уставать, несмотря на двужилкость, которую получило после смерти. Если вы не догадались, он, как и жертва врачебной халатности, тоже давно имел прописку в потустороннем мире, правда, умер не на операционном столе, а попросту от многолетнего объедания уценёнными кошачьими консервами. Сам доктор от души наслаждался ночным воздухом, тишиной, звёздами и всегда говорил:

– Кладбищенский воздух очень полезен для здоровья, как он свеж, как тут хорошо и спокойно, просто чудно! Мы совершаем эти восхитительные ночные прогулки по погостам всего месяц, но я уже чувствую, как улучшилось самочувствие, стала легче походка, чище лёгкие и прямее спина. Даже горб, который мешал мне плавать на спине, почти исчез. По ощущениям мне снова двадцать! Давай-ка сходим ещё на новое кладбище на противоположном конце города. Его недавно открыли, и мы там ещё не были. И покажи мне ещё разок тот трюк – как у тебя шестнадцать дохлых мышек летят косяком. Никак не разберусь, как ты их заставляешь это делать?

– Мэр-р-рау!!! – неожиданно взвыл кот, обречённо закатывая глаза. – Никаких больше фокусов и жонглёрства, сейчас я скажу тебе то, что хотел бы сообщить при иных обстоятельствах, доведя до кондиции или полупомешательства от страха. Но, кажется, мне этого не дожидаться. Я, видите ли, недостаточно ужасен для тебя... Что ж, тем лучше для дела.

– Да куда там ужасен, ты просто прелесть! И всё-таки вернёмся к мышкам: как ты ими жонглируешь?

Кот оскорблённо мявкнул и выпустил когти, грозя ему лапой. Доктор поспешил спрятать усмешку. В одном он был прав: его пушистый попутчик и в гневе смотрелся потрясающе умиительно.

– Премного благодарен, – буркнул кот. – А теперь слушай. Ты в полном неведении, и эта новость будет для тебя шоком, но... ты выпустил в мир демона! Ха-ха-ха-ха! То есть мяу-а-у! Такие дела...

– Какого ещё, к чёрту, демона? Когда?! Никого я не выпускал, у меня было такое идиллическое настроение, а ты его испортил, спасибо, – надулся доктор.

– Всегда пожалуйста, – злорадствовал кот. – Какого демона? Демона кладбища дрессированных кошек, конечно. Когда? Когда стал гулять со мной и слился душой с мёртвым котом, который стал для тебя дороже работы и жены. Я должен был устраивать тебе экскурсии и слушать твои разглагольствования, эскулап ты липовый, пока ты не приобретёшь в моей персоне закадычного друга и силой любви живого к мёртвому не вытянешь в свой мир моего повелителя. Моя миссия выполнена, до встречи по ту сторону смерти, док! Не каждый выдержал хотя бы неделю с таким занудой, который только и может, что часами рассуждать о пользе несвежей урины или диеты на картофельной шелухе, мм-брр...

– Попроси о прибавке к зарплатедохлыми мышами, – жутко обиделся доктор. – Сам ты любитель протухших консервных банок!

В ответ кот, злобно ухмыляясь, показал ему средний коготь, а потом в три прыжка очутился на вершине кучи мусора. Той самой, предупреждениями о которой пациент с неудачной операцией доводил хирурга: «Не трогать, не копать, не приближаться!» Обернувшись напоследок, дьявольское животное презрительно фыркнуло и исчезло на противоположной стороне мусорного холма.

– И что мне теперь делать? Он же говорил, что работал раньше в цирке, возглавлял труппу таких же дрессированных кошек, был лауреатом международных конкурсов! Поэтому я и принял его за интеллигентного, чуткого, порядочного! Как он мог так со мной поступить, предательский котятра... – неизвестно кому жаловался доктор, оставшись в одиночестве и бессильно присев у груды мусора на могилу с надписью: «Здесь покоится Дымка, наша любимая кусака, умершая в день, когда Гагарин побывал в космосе. Мы тебя никогда не забудем!»

Рассеянно пиная ногой мусорную кучу, доктор эгоистично тосковал о том, что теперь ему, наверное, небезопасно будет гулять по ночам по кладбищам, раз какой-то там демон на свободе. Придётся распрощаться с полюбившимся времяпрепровождением, так благотворно влиявшим на его здоровье и душевное состояние, вернуться в больницу, опять общаться с благоверной – скука...

Наверное, лишь поэтому он не видел, как из-под помойной кучи, зловеще извиваясь змеёй, скользит в его сторону полусгнивший кошачий хвост. Он мигом вполз под брючину, поднялся по ноге, и доктор невольно вскрикнул от резкой боли в копчике. Хвост нашёл себе нового хозяина!

– Дело сделано, – злорадно проскрипел кладбищенский сторож, отходя от грязного окна. – Вернитесь к работе, док, ваш скальпель прокормит всех наших демонов...